

Прямым следствием печального исхода первой русской экспедиции в Бразилию было то, что о ней попросту забыли. Более ста лет пролежали в архивах драгоценные документы экспедиции, эти молчаливые свидетели равнодушия царского правительства ва к подвигу русской науки.

«Единственным известным сообщением об экспедиции Лангсдорфа долгое время была статья Эржюля Флоранса (художника, участвовавшего в экспедиции), опубликованная в переводе с французского на португальский язык виконтом де Тауна в «Ревиста до Институту Историко Бразилейро», — продолжает Лакомбе, — оригинальный французский текст появился в нескольких номерах журнала «Научного общества Сан-Пауло» в 1905 г. В немецком журнале «Глобус» Карл фон ден Штайне опубликовал несколько отрывков с иллюстрациями» (стр. 11).

В России имя Лангсдорфа пребывало в безвестности, пока молодой петербургский ученый Генрих Манизер не отправился в 1914 г. вместе с группой своих коллег в Южную Америку и не открыл его заново для науки. Познакомившись в Рио с дневником Эржюля Флоранса, Манизер написал очерк о путешествиях Лангсдорфа, отдав тем самым «запоздалый долг академии забытому ее члену» (стр. 30).

Работа Манизера, позволившая также установить происхождение многих коллекций, хранящихся в русских музеях; обнаружение в 1930 г. полевых дневников экспедиции в одном из ленинградских архивов; исследования Н. Г. Шпринцин, Б. Н. Комиссарова и ряда других советских латиноамериканистов воссоздают одну из самых ярких страниц истории бразильско-русских научных связей.

Перевод очерка Манизера на португальский язык осуществлен с издания 1948 г. подготовленного к печати покойной Н. Г. Шпринцин. В кратком введении к бразильскому изданию, к сожалению, практически ничего не говорится о работах советских исследователей над материалами первой русской экспедиции в Бразилию, появившихся за последние 20 лет.

В результате некоторые неточности, допущенные Манизером, опиравшимся только на материалы Флоранса, не были исправлены редактором бразильского издания. Правда, во «Введении» указывается, что обширный материал по экспедиции, хранящийся в АН СССР, «явился объектом новых работ, которые, возможно, также будут опубликованы в нашей серии «Бразилиана» (стр. 12).

Сам факт опубликования очерка Манизера бесспорно свидетельствует о большом интересе бразильской научной общественности к личности акад. Лангсдорфа, стоявшего у самых истоков бразильско-русских научных связей. Об этом интересе свидетельствуют и двукратное посещение нашей страны профессором университета в Сан-Салвадоре Клементе Мариа да Силва Нигра, ознакомившимся с материалами советских архивов, и прибытие в СССР в 1965 г. бразильской культурной миссии во главе с известным журналистом и директором треста «Диариос Асоциадос» Асизом Шатобрианом. Члены этой миссии также знакомились с материалами экспедиции Лангсдорфа.

Надо заметить, что этим посещениям предшествовала большая работа по популяризации материалов экспедиции и исследований советских латиноамериканистов по данному вопросу, проделанная агентством печати «Новости». В результате этого в Бразилии стали появляться статьи об экспедиции Лангсдорфа и о работах советских латиноамериканистов, а в конце 1964 г. один из крупнейших бразильских иллюстрированных журналов «О Крузейро» поместил обширный репортаж о материалах экспедиции Лангсдорфа, хранящихся в советских архивах.

Выход в свет очерка Манизера в блестящем переводе Освальдо Пералвы, под общей редакцией д-ра Эрберта Балдуса, представляет собой значительное событие, как бы завершающее начальный этап ознакомления бразильской общественности с историей первой русской экспедиции в Бразилию и бразильско-русских научных связей вообще.

В. И. Похвалин

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

H. R. Friis (ed.). *The Pacific basin. A history of its geographical exploration*. New York, 1967 (Special publication of the American Geographical Society, № 38), 457 p.

Замысел этого сводного труда по истории открытий и исследований Тихого океана зародился на одном из симпозиумов X Тихоокеанского конгресса, состоявшегося в Голлулу осенью 1961 г. Участник конгресса сотрудник Картографического архива США Х. Р. Фрииз разработал план большого коллективного труда по истории географического освоения тихоокеанского бассейна и привлек к его составлению видных американских, английских, советских, канадских и японских специалистов.

Под редакцией Х. Р. Фрииза и при активной поддержке Американского географического общества эта коллективная летопись тихоокеанских открытий и исследований была подготовлена к печати и вышла в свет в 1967 г.

Подготовка книги к изданию заняла без малого шесть лет — срок не столь уж долгий, если учесть, что в ее создании участвовали 14 специалистов из пяти стран.

Соавторы этого сводного труда — ученые различного профиля; различны круг их интересов, мировоззрение и методология. Естественно поэтому, что между смежными главами-статьями заметны зазоры, а сами статьи отличаются друг от друга и по своей методике, и по глубине и широте охвата материала, и по трактовке общих и частных проблем истории тихоокеанских открытий. Следует, однако, отметить, что композиция книги весьма удачна и соответствует требованиям программы, намеченной в дни X Тихоокеанского конгресса. Книга сткрывается тремя статьями вводного характера, которые призваны дать общие представления о географической обстановке бассейна и основных путях развития техники географических исследований. Далее следуют десять глав, в которых излагается история открытий и исследований, совершенных обитателями Океании и мореплавателями Китая, Японии, Испании, Португалии, Голландии, России, Франции, Англии и США. Завершается книга главой об открытиях и исследованиях XX в. и заключением, в котором рассматриваются проблемы влияния географических открытий в тихоокеанском бассейне на европейскую культуру.

Примечания и библиографические ссылки образуют особый раздел и по объему немногим уступают основному тексту. В этом разделе содержатся ссылки на 4000 публикаций различного рода, и для специалиста он представляет, быть может, даже больший интерес, чем основные главы.

Работа построена по «эстафетному» принципу: эстафета открытий и исследований переходит от «мореплавателей солнечного восхода» и австралийских аборигенов к различным народам Азии, Европы и Америки. Подобный метод изложения оправдан, поскольку на страницах книги авторы выступают в качестве представителей народов, которые в те или иные времена внесли свою лепту в историю тихоокеанских открытий и исследований. Однако «эстафетный» принцип нарушает хронологическую последовательность событий и порой искажает общую картину исторического процесса. Особенно это заметно в главах, посвященных французским (автор Р. Дж. Гарри, Канада) и английским (автор Р. И. Рагглз, Канада) открытиям, которые часто совершались одновременно и взаимосвязанно в силу общности причин, определявших ход и направление заморской экспансии Франции и Англии.

Искусственный разрыв между «французской» и «английской» главами привел, в частности, к тому, что описание плаваний Джемса Кука оказалось совершенно оторванным от раздела, посвященного Л. А. Бугенвилю. Точно так же ничем не связанными предстали экспедиции Н. Бодена и М. Флиндерса.

Последний пароксизм испанской географической активности в 1770—1780-х гг. необъясним без соответствующего экскурса в историю англо-испанских отношений. Между тем, автор «испанской» главы — Д. Д. Бранд (США), касаясь экспедиций Боэнеча в Восточную Полинезию и двенадцатикратных испанских плаваний к северо-западным берегам Америки, лишь вскользь говорит об одновременной британской экспансии в южных морях и в северной части Тихого океана, а в главе об английских открытиях и исследованиях об одновременных испанских экспедициях не упоминается совершенно.

Редактор книги Х. Р. Фрииз в своем кратком предисловии особо подчеркнул, что перед авторами ставились две задачи: выявить и оценить узловые моменты в истории наиболее значительных открытий и насколько возможно полно зафиксировать их ход. Думается, что обе эти задачи могут быть успешно разрешены лишь в рамках многоотомной серии книг, посвященных тихоокеанским открытиям и исследованиям. Стремление же к наиболее полной фиксации знаменательных событий в истории тихоокеанских открытий привело к тому, что некоторые главы (в частности XI и XII, посвященные французским и английским открытиям и исследованиям) приобрели характер инвентарных списков. Сухие перечни экспедиций не дают, однако, представления о их научных итогах и значимости исследований, проведенных в тихоокеанском бассейне.

В рамках журнальной рецензии невозможно дать развернутую оценку всем главам книги. Тем не менее хотелось бы подробнее охарактеризовать те из них, которые, на наш взгляд, представляют наибольший интерес для читателей «Советской этнографии». Во вводной части книги внимания заслуживает лишь третья глава, посвященная проблемам картографии и принадлежащая виднейшему английскому картографу Р. А. Скелтону. Обзорная же характеристика географической обстановки тихоокеанского бассейна, данная У. Л. Томасом (США), чересчур схематична, а глава, отведенная навигационной истории (автор ее Н. Дж. Тровер, США), представляет собой экстракт из широко известных трудов Э. Банбери, Дж. Роуза и Е. Тейлор, причем автор неправомерно много места отводит мореходному искусству античных времен и раннего средневековья.

Р. А. Скелтон, вскользь касаясь картографии античной эпохи, особое внимание уделяет затем портоланам и картам мира XIV—XV вв. Переходя непосредственно к тихоокеанскому бассейну, он подчеркивает особенности, характерные для первых испанских карт послемагеллановского времени — карт Нуньо Гарсиа де Терено (1522—1525 гг.) и Дьюгу Рибейры, первого картографа знаменитой севильской Торго-

вой Палаты (1525—1532 гг.), в которых нашли отражение экспансионистские планы испанской короны, основанные на весьма произвольном толковании условий Тордесильясского договора 1494 г.

К сожалению, Р. А. Скелтон почти не затрагивает проблемы Terra Australis — мифической Южной Земли, лже-материка, который отнюдь не только в силу античных традиций неизменно показывался на картах мира XVI, XVII и первой половины XVIII вв. Зато чрезвычайно интересен тот раздел статьи, в котором речь идет о голландских картах Тихого океана XVII в. В частности, Р. А. Скелтон уделяет много места работам гениального голландского картографа Хесселя Герритса, оказавшим большое влияние на мореплавателей эпохи Тасмана. В заключительных разделах статьи дается сжатая и четкая характеристика тихоокеанской картографии XVIII и XIX вв. Жаль, однако, что в этом разделе забыты работы выдающихся русских мореплавателей XIX в. и не приводятся ссылки на труды И. Ф. Крузенштерна, О. Е. Коцебу, Ф. Ф. Беллинсгаузена, К. С. Старицкого и С. О. Макарова.

Четвертая глава — «Географические представления тихоокеанских народов», написанная Г. Л. Льютуэйтом (США), представляет наибольший интерес для этнографов-океанистов.

Ее автор, опираясь на данные многочисленных источников (записки европейских мореплавателей XVIII и первой половины XIX в., специальные работы по истории мореплавания, исследования океанийского фольклора и т. д.), составил весьма содержательный обзор, который дает отчетливое представление о мореходном искусстве полинезийцев и микронезийцев и о мореходных навыках обитателей Меланезии и австралийских аборигенов. Льютуэйт подвел итоги бурной дискуссии, в которую в конце 1950-х — начале 1960-х гг., сразу же после выхода первого издания книги новозеландского историка Э. Шарпа, втянулись десятки этнографов, историков, географов и представителей навигационной науки.

Как известно, Э. Шарп, скептически оценивая мореходные возможности древних океанийцев, высказал предположение, будто Полинезия была заселена в ходе случайных и непреднамеренных плаваний¹. Ряд видных океанистов, в частности К. П. Эмори, Р. Саггс, Г. Х. Хейен, Дж. Фрэнкел, Г. С. Парсонсон, Р. Дафф и др., подвергли гипотезу Э. Шарпа всесторонней критике². С 1957 по 1966 г. новозеландский журнал «Journal of the Polynesian Society» был ареной горячих выступлений противников и сторонников Э. Шарпа, причем в ходе этой дискуссии сам ее виновник частично пересмотрел и несколько смягчил свой первоначальный суждения и выводы. Г. Р. Льютуэйт в весьма объективных тонах излагает ход этой многолетней дискуссии, уделяя внимание характеристике тех источников, на которых основываются оппоненты Э. Шарпа (показания мореплавателей XVIII и первой половины XIX в., полинезийские фольклорные традиции, анализ возможностей океанических транспортных средств и данные о течениях и ветрах в южной половине Тихого океана). В целом, Г. Р. Льютуэйт ставит под сомнение возможность сквозных непреднамеренных плаваний. Считая, что Э. Шарп чрезмерно сузил географический кругозор океанийцев (во втором издании своей книги Э. Шарп высказал предположение, что двухсторонние постоянные связи были невозможны между островами, удаленными друг от друга на расстояние свыше 300—360 миль), Льютуэйт все же приходит к выводу, что «в ту пору, когда европейские корабли впервые показались в водах Океании, несомненно, многие области ее жили во взаимном неведении (mutual ignorance)». И далее он намечает границы эти замкнутых ареалов, отделяя Новую Зеландию от всех прочих островов Полинезии и называя в качестве изолированных ареалов Микронезию, остров Мангарева и остров Пасхи. Правда, автор не исключает возможности эпизодических контактов между островами Западной Полинезии и цепочкой островов Гилберта, а также восточными архипелагами Меланезии.

Г. Р. Льютуэйт намеренно ограничивает рамки своей статьи и почти не касается ни проблемы происхождения народов Меланезии, Микронезии и Полинезии, ни вопроса о последовательности заселения островных групп Океании, хотя именно в последние годы археологические и лингвистические исследования позволили установить даты по-

¹ A. Sharp, *Ancient voyagers in the Pacific*, London, 1957; его же, *Ancient voyagers in Polynesia*, Sydney, London, Melbourne, Wellington, 1963.

² К. П. Эмори, *The origin of the Hawaiians*, «Journal of the Polynesian Society» vol. 68, № 1, 1959; R. Suggs, *The island civilizations of Polynesia*, New York, 1960; его же, *Methodological problems for «accidental voyagers»*, «Journal of the Polynesian Society», vol. 70, № 4, 1961; G. H. Heyen, *Primitive navigation in the Pacific* «Memoirs of the Polynesian Society», № 34, 1963; J. P. Frankel, *Polynesian migration voyages; accidental or purposeful*, «American Anthropologist», vol. 65, 1963, pp. 1125—1127; G. S. Parsonson, *The settlement of Oceania: an examination of the accidental voyage theory*, «Journal of the Polynesian Society», vol. 71, № 3, 1962; R. Duff, *Pacific adzes and migrations (a reply to Andrew Sharp)*, «Journal of the Polynesian Society» vol. 69, № 2, 1960.

следовательного продвижения океанийских мигрантов от архипелага Тонга к Таити и Маркизским островам и от последних к Гавайям, острову Пасхи и Новой Зеландии.

Г. Р. Льютуэйт не отрицает возможности древних связей между перуанским побережьем и самыми восточными островами Полинезии, но он отдает предпочтение гипотезам Р. Сагса и Т. Бартеля, которые корни цивилизации острова Пасхи ищут на Маркизских островах и на островах Общества.

Нам представляется, что статья Г. Р. Льютуэйта интересна и ценна прежде всего как обзор проблем, непосредственно связанных с шарповской дискуссией. Соображения же его о замкнутых и полужамкнутых ареалах локальных океанийских культур представляются весьма спорными и недостаточно подкрепляются данными современных археологических, этнографических и лингвистических исследований.

В пятой главе, посвященной китайским географическим открытиям и исследованиям, ее автор Чжоу Минь-си (США) придерживается, в отличие от некоторых своих гонконгских коллег, связывающих с именем китайского флотоводца XV в. Чжэн Хэ открытие австралийского материка, вполне реалистических взглядов относительно деятельности этого мореплавателя. Отмечая, что Чжэн Хэ в четвертой (1413—1415 гг.) и пятой (1417—1419 гг.) своих экспедициях дошел до восточных берегов Африки³, автор не приписывает ему открытий на берегах пятого материка, хотя и ссылается на гонконгскую гипотезу, о которой выше шла речь⁴, Чжоу Минь-си справедливо указывает, что до XVI в. в пределах Тихого океана в сферу китайских географических представлений входили лишь моря, омывающие берега Китая, Японии и главных островов Малайского архипелага (Калимантана, Явы и Суматры).

Шестая глава (автор Нобуо Мурога, Япония), характеризующая японские открытия и исследования в Тихом океане, посвящена в значительной своей части исследованиям XVII—XVIII вв. и начала XIX в. Особенно интересны описания экспедиций в район Сахалина и Курильских островов. Автор отмечает, что только в конце XVIII в. северная граница японской сферы географических представлений передвинулась с острова Хоккайдо к Сахалину. Контуры Сахалина впервые появились в очерчаниях, близких к современным, на японских картах, составленных в ходе экспедиции японских мореплавателей Мамии Риндзо и Мацуды Дендзюро (1808—1809 гг.). Эти мореплаватели установили, что Сахалин узким проливом отделяется от материка.

Автор приводит сведения о японских плаваниях к островам Рюкю (известных в Японии с VII в.) и указывает, что острова Бонин были открыты японским мореплавателем Огасаварой Садайори в 1593 г.

В статье отдается должное вкладу русских мореплавателей в исследования морей и земель северо-западной части Тихого океана.

Главы седьмая и восьмая, в которых Д. Д. Бранд (США) дает обзорную характеристику испанских и португальских открытий и исследований, содержат обильную информацию о всех сколько-нибудь значительных экспедициях XVI—XVIII вв. Правда, автор не приводит данных, которые могли бы дополнить исчерпывающие обзоры испанских открытий в Океании Дж. Биглехола и Э. Шарпа⁵ или работы Г. Р. Вагнера, посвященные испанским исследованиям западных берегов Северной Америки⁶, но в целом сводки Д. Д. Бранда весьма содержательны и ценны прежде всего потому, что охватывают весь тихоокеанский бассейн. Интересны данные о типах испанских кораблей и испанских навигационных методах XVI—XVII вв.

К сожалению, гораздо более слабой представляется девятая глава (автор Я. О. М. Брук, США), в которой излагается история голландских открытий и исследований. По объему информации она уступает соответствующим разделам общих руководств по истории географических открытий и не дает представления о навигационных приемах голландских мореплавателей, голландской картографии XVII в. и чрезвычайно интенсивном ходе голландской экспансии в южной и северной частях Тихого океана.

Между экспедициями Тасмана и Роггевена (а они отделены почти восьмидесятилетним промежутком времени) зияет в статье необъяснимая лакуна. Не дана идентификация островов архипелага Туамоту, открытых Роггевеном.

Очень содержательна небольшая по объему десятая глава о русских открытиях и исследованиях, написанная специально для рецензируемого издания Д. М. Лебедевым и В. И. Грековым (СССР), чьи труды в этой области известны широкому кругу советских географов, этнографов и историков.

³ Судя по мемориальным надписям самого Чжэн Хэ, он достиг Африки в ходе пятой и шестой экспедиций, даты которых приходится соответственно на 1417—1419 гг. и 1421—1422 гг. (Я. Свет, За кормой сто тысяч ли, М., 1960; его же, Дальние плавания китайских мореходов в первой половине XV в., «Вопросы истории естествознания и техники», вып. 3, М., 1957).

⁴ Вэй Цзюй-сянь, Китайское открытие Австралии, Гонконг, 1960 (на кит. яз.).

⁵ J. Beaglehole. The exploration of the Pacific, London, 1947; A. Sharp, The discovery of the Pacific Islands, Oxford, 1960.

⁶ H. R. Wagner, The cartography of the northwest coast of America to the year 1800, Berkeley, 1937, vol. I—II.

Читателям, не владеющим русским языком (а именно на них и рассчитана книга), этот краткий обзор русских открытий и исследований в Тихом океане дает отчетливое представление о важнейших русских экспедициях, их характере и результатах их деятельности.

В статье приводятся сведения о походах Москвитина и Пояркова, историческом плавании Семена Дежнева и Федота Алексеева Попова, камчатских изысканиях Атласова, и эти сведения о первых русских открытиях и исследованиях берегов Тихого океана сопровождаются краткой справкой об основных картографических источниках XVII и начала XVIII в. Далее характеризуются первая и вторая Камчатские экспедиции, причем подробно описывается плавание Беринга и Чирикова 1741 г. и отмечается, насколько значительное влияние оно оказало на русскую картографию середины XVIII в. Касааясь экспедиций послеберинговского периода, авторы подчеркивают значение алеутских плаваний русских промышленников и открытий и исследований Креницына и Левашева, Шелехова, Прибылова, Сарычева и Биллинса.

Необходимый минимум информации содержится в следующем разделе статьи, посвященном русским кругосветным плаваниям первой половины XIX в. Авторы, описывая плавания Крузенштерна и Лисянского, Головнина, Коцебу, Беллинсгаузена и Лазарева, Васильева и Шишмарева, Литке, Гагемейстера, Хромченко, Шанца, приводят не только данные об открытиях, совершенных в ходе этих экспедиций, но и о результатах научных исследований первой половины XIX в. в Океании и в северной части Тихого океана.

В заключительной части статьи приводятся данные о работах К. С. Старицкого и М. Онанцевича в Охотском, Японском, Желтом и Восточно-Китайском морях и об океанографических исследованиях, осуществленных в северной половине Тихого океана С. О. Макаровым.

К сожалению, в статье не упоминаются исследования М. Кумани и В. В. Благодарова у берегов Новой Гвинеи в 1871—1873 гг., связанные с первым путешествием на этот остров Н. Н. Миклухо-Маклая.

В целом, материалы статьи Д. М. Лебедева и В. И. Грекова бесспорно позволяют ввести в круг представлений зарубежных читателей наиболее существенные сведения о русских открытиях и исследованиях XVII—XIX вв. в Тихом океане.

Следующие две главы, посвященные французским и английским исследованиям, по своему характеру приближаются к «стандартным» тихоокеанским разделам общих руководств по истории открытий. Думается, что недавно вышедшие в свет издания материалов первого и второго плаваний Кука с великолепными вводными статьями Дж. Биглехола и новейшая сводка по истории французских открытий в Тихом океане Дж. Данмора⁷ могли бы дать авторам этих глав основу для более содержательного обзора французских и английских открытий и исследований XVII—XVIII вв.

Значительно больший интерес представляет тринадцатая глава (американские географические открытия и исследования), написанная К. Дж. Бертраном (США). Автор приводит много ценных данных об экспедиции Ч. Уилкса (1838—1842 гг.) и севернотихоокеанской экспедиции К. Рингольда (1852—1854 гг.), а также об американских океанографических исследованиях и работах по геологической съемке западных берегов Северной Америки, проведенных во второй половине XIX в.

Четырнадцатая глава, объектом которой являются океанографические исследования в Тихом океане, проведенные в XX в., построена ее автором вице-адмиралом Х. А. Каро (США), не по хронологическому, а по «отраслевому» принципу: за разделом «Исследования по биологии моря» следуют разделы, посвященные морским геологическим, геофизическим, метеорологическим исследованиям, из-за чего в статье много повторений, и очень трудно составить цельное представление о ходе работ по изучению тихоокеанской акватории и тихоокеанского дна. Автор особое внимание уделяет американским исследованиям, но сообщает и об океанографических экспедициях, организованных другими странами. В частности, хотя и очень кратко, описываются итоги работ, проведенных на «Витязе», «Оби», «Воейкове» и «Шокальском». К сожалению, автор не приводит данных о новых геологических открытиях и чрезвычайно интересных геофизических исследованиях, которыми ознаменовался 34-й рейс «Витязя» в 1961 г. Отсутствуют также сведения о новых советских и американских батиметрических картах, подготовленных в 1963—1966 гг.

Таким образом, статья представляется несколько устаревшей, что значительно снижает ее ценность. Ведь наиболее интересны свежие данные об океанографических исследованиях, размах которых возрастает с каждым годом.

У. Е. Уошберн (США), автор пятнадцатой, последней главы, оценивает европейскую экспансию в тихоокеанском бассейне лишь в плане ее влияния на культуру стран Западной Европы. Правда, касаясь раннего, испанского периода тихоокеанских открытий, автор отмечает, что «основным мотивом, которым европейцы руководствовались,

⁷ J. Dunmore, *French explorers in the Pacific*, vol. I, 1965. Автор одиннадцатой главы, в которой идет речь о французских открытиях в Тихом океане, на эту книгу не ссылается вообще.

продвигаясь... к Тихому океану, было желание обрести движимое богатство — золото...» (стр. 323). Однако чуть ниже У. Е. Уошберн утверждает, будто во времена Кука и его последователей насильственные методы не считались совместимыми с традициями европейской цивилизации.

«Изделия тихоокеанских мастеров уже не отвергались с презрением и не уничтожались, а общественный строй [в странах Тихого океана.— Я. С.] не ниспровергался безжалостным образом. Напротив, культурное достоиние народов этого ареала все в большей и большей степени обращало на себя внимание художников и ученых...». Весьма возможно, что в XVIII и в XIX вв. художники и ученые обладали большей любознательностью, чем в XVI столетии. Но ведь именно в XIX в. безжалостно истреблены были тасманийцы, уничтожено было 9/10 коренного населения Австралии и был разрушен общественный строй народов Океании, а цветущие острова южных морей стали колониями Франции, Англии, Германии и США.

Уже не только золото, но и копра, сахар, лес, земные плоды океанийских островов стали разновидностями «движимого богатства», а с традициями европейской цивилизации вполне уживались те достойные Кортеса и Писарро методы, с помощью которых очищались от «туземцев» благодатные земли Австралии и Новой Зеландии. И поскольку У. Е. Уошберн упомянул о мотивах заморской экспансии, ему бы следовало, хотя бы вскользь, коснуться и некоторых, отнюдь не мирных, ее аспектов применительно к эпохе наивысшего расцвета колониализма.

Следует, впрочем, отметить, что и в тех разделах статьи, где речь идет не о мотивах заморской экспансии, а о ее непосредственном влиянии на географическую мысль, философию, литературу и искусство Европы, автор ограничивается неопределенными суждениями о характере этого влияния. Не конкретны даже его прямые ссылки на Дефо и Свифта. Читатель из статьи У. Е. Уошберна так и не узнает, что замысел «Робинзона Крузо» навеян был реальными приключениями одного из участников пиратских рейдов в Тихий океан и что страна Бромдинген и земля гуингмов лежат именно в этом океане...

Подводя итоги, отметим, что несмотря на известную «неспетость» сборника и включение в него не вполне доработанных статей, издание его, несомненно, следует расценивать как явление значительное.

Широкий круг специалистов, чьи интересы связаны с проблемами Тихого океана, с выходом в свет этой книги получили ценное справочное пособие, которое сохранит свое значение на долгие годы.

Я. М. Свет

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО НАРОДАМ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА *

Абдулхамидов А. Из истории орошаемого земледелия в зоне Соха. «Обществен. науки в Узбекистане», 1967, № 9, с. 48—49.

Абдурахимов М. Заметки о переводах узбекских пословиц. «Звезда Востока», 1966, № 9, с. 170—173.

Абдылдаев М. Синкретизм пережитков доисламских и исламских верований киргизов. (На материале Кирг. ССР). Фрунзе, 1967. 22 с. Автореферат дисс. на соискание учен. степени канд. философ. наук. (АН Кирг. ССР. Отд-ние обществ. наук).

Абидов Т. Театр масхарабозов Хорезма. Ташкент, 1967. 20 с. Автореферат дисс. на соискание учен. степени канд. искусствovedения. (Ин-т искусствovedения им. Хамзы Хаким-заде Ниязи). Список работ автора: с. 18—20.

Авазов М. Санитарно-демографические процессы населения г. Душанбе. Фрагмент дисс. «Здравоохранение Таджикистана», 1966, № 5, с. 30—32.

Авдеев Л. М. Наши враги — религия, знахарство и табибизм. Ташкент, «Медицина», 1967. 20 с. с илл. (М-во здравоохранения УзССР. Респ. дом сан. просвещения. ЦК О-ва Красного Полумесяца). Книга вышла на русск. и узб. яз.

Аведова Н. А. Искусство оформления узбекских музыкальных инструментов. Ташкент, «Ташкент», 1966. 95 с. с илл. (М-во культуры Уз. ССР. Ин-т искусствovedания им. Хамзы. Творчество нар. мастеров Узбекистана). Резюме на англ. и франц. яз.

Аведова Н. А. Радости и огорчения Кадырджана Хайдарова. (О творчестве резчика по дереву). «Звезда Востока», 1966, № 4, с. 186—189.

Агаджанов С. Г. Средневековые этимологические названия «туркмен». — В кн.: Всесоюзн. совещание по этногенезу туркменского народа. Тезисы докладов и научных сообщений. 23—25 февраля 1967 г. Ашхабад, 1967, с. 21—23.

* В связи с тем, что часть литературы, печатаемой на местах, попадает в центральные библиотеки со значительным опозданием, библиографические списки, публикуемые в журнале, не охватывают всей литературы за предыдущий год. Имеющиеся пробелы будут восполнены в следующем списке по этому региону. — *Ред.*